

В номере:

- 1 Душно в объятиях**
Дмитрий Аляев
- 2 Вначале было слово...**
Адилъ Джалилов, Азиза Расулова
- 4 Волшебник...**
Карина Нусупбаева
- 5 Придет ли «рай» из Москвы?**
Владислав Насриев
- 6 Страшный Тегеран**
Ресул Бекхан
- 7 Народ без прав**
Светлана Гафарова
- 8 Азиатский близнец?**
Станислав Притчин

Душно в объятиях

Дмитрий Аляев

Ислам Каримов пообещал своему «запятому другу» Владимиру Путину, что он продаст ему «по дешевке» наиболее «лакомые», по его собственным же словам, экономические отрасли узбекской экономики. Путин воспринял это с вальяжностью барина, принимающего дань от холопа. Во всяком случае, именно так это было преподнесено российской прессой. Каримов сделал вид, что ничего подобного не заметил. Что ж, как говорится, «назвался груздем, полезай в кузов». Каримов сам отдавал себе отчет, на что идет, заручившись после андижанских событий поддержкой Москвы, а Путин с наименьшими для себя усилиями восстановил «статус кво» в непокорном и неподконтрольном до этого Узбекистане.

Однако, по сведениям источников, близких к МИДУ России, правительство страны вовсе не обольщается по поводу последних событий. И речь идет даже не о набившем оскомину, пресловутом «восточном коварстве», а о вполне реальном и осязаемом коварстве самого узбекского лидера. Все прекрасно понимают, что маятник узбекской политики зависит исключительно от интересов президента и если ему представится более выгодное партнерство, он без колебаний забудет то, что обещал России и, как флюгер повернется в другую сторону. Пока же ему, «дружить», кроме как с Путиным, не с кем...

Но, возвращаясь к началу, зададимся вопросом, что же такое эти «стратегические отрасли экономики» и существуют ли они вообще в странах Центральной Азии. На это попытались ответить наши авторы, что и стало темой сегодняшнего номера. Открывает же номер обзор из Таджикистана, где эта отрасль, пожалуй, одна из самых экзотических на всем постсоветском пространстве... ●

Профессия — «таджик»

Артем Фрадчук (Душанбе)

Минимальная заработная плата в Таджикистане, составляющая всего 12 сомов (1 доллар) — самая низкая из всех стран СНГ, что постоянно объясняется последствиями длительной гражданской войны и последовавшей за тем экономической разрухой. 64% населения живут за чертой бедности, то есть имеют прожиточный минимум ниже одного доллара в день. От социальной напряженности страну спасают только заработки трудовых мигрантов, которых, насчитывается около 1 млн. человек. По данным Госкомстата, экономически активное население республики составляет 1 млн. 900 тыс. человек; значит, каждый второй трудоспособный гражданин является гастарбайтером.

Средства, ввозимые мигрантами в страну, по оценкам экономистов, сравнимы, или даже превышают годовой бюджет Таджикистана. Без преувеличения можно сказать, что их трудами обеспечивается не только благосостояние их семей, но экономическая и политическая стабильность внутри страны. Но с каждым годом таджикским мигрантам становится все сложнее зарабатывать эти средства. Так, в 2002 году Российской Фе-

дерацией был принят закон «О миграции», существенно ужесточивший условия пребывания на территории России иностранцев. После вступления в действие этого закона, в лексиконе гастарбайтеров появилось новое понятие — административное выдворение, или депортация, которой подверглись многие из тех, кто работал нелегально. По данным Представительства Федеральной миграционной службы России (ФМС РФ) в Таджикистане в 2004 году из России было выслано 18 тыс. человек, в 2005 году — 10 тыс. Руководитель ФМС России Юрий Новиков сообщил, что во всех пунктах прибытия иностранцев, в аэропортах, на железнодорожных станциях и автомобильных трассах оборудованы пограничные посты. Он рассказал: «Первое, что придется проделать прибывшему на территорию России — пройти паспортный контроль, при котором в считанные минуты с помощью компьютерной базы, в которую заложены все данные о депортированных лицах, можно определить, подвергался ли человек депортации. И в случае обнаружения такого факта, он получает отказ во въезде в Россию».

Однако не только депортированные могут получить отказ. База данных по-

полняется из разных источников, например, ФСБ, СВР, МВД и другие ведомств, имеющих отношения к правонарушениям. Если у пограничника есть сомнения в подлинности паспорта прибывшего, или сомнения в наличии средств к существованию, то он также может отказать во въезде, даже не заглядывая в базу данных и не объясняя причины отказа. Есть также «лица нежелательного въезда», то есть люди, совершившие преступления на территории России, задержанные за контрабанду наркотиков. «Эти данные закрыты, и рядовой гражданин не может пойти и посмотреть, есть ли он в этом списке. Даже сотрудники нашей службы не имеют права запросить данные на конкретное лицо. Практика отказа во въезде существует во всем мире, и никаких объяснений при этом не дается и споров по этому поводу не допускается», — говорит Юрий Новиков.

Именно в такую ситуацию попал житель Куляба Джахонгир, выехавший летом прошлого года поездом в Астрахань. Он доехал до Аксарайска, первой российской погранзаставы, откуда его сняли с поезда и вернули обратно. Джахонгир год назад был задержан в Санкт-Петербурге милиционе-

Окончание читайте на стр. 3

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Вначале было слово... Затем сомнительное дело

Адилъ Джалилов

КАЗАХСТАН

Не так давно на одном из многочисленных многоговорливых круглых столов в Бишкеке, посвященных Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), очень много уделялось внимания «региональному сотрудничеству». Как обычно — солидно, в галстуках, с обилием формализмов типа «новый этап в развитии отношений между государствами». Публика боролась с зевками, терпеливо дожидаясь своей очереди по программе. Часть отговорившихся спикеров высказывали из зала с деловитым видом, якобы, отвечая на звонки по мобильному телефону, и уже дегустировали спиртные напитки в баре в компании местных девушек. Все текло к логичному завершению в виде удовлетворенности мероприятием и предсказуемым сценарием.

Но, когда выступал представитель Таджикистана и в очередной раз произнес «региональное сотрудничество», я не выдержал и спросил: «сколько молодых таджиков работают в России и сопредельных странах на стройках, соблюдают ли их права в странах-партнерах по ШОС, отслеживает ли правительство Таджикистана их судьбу?». На что чиновник недоуменно поинтересовался: «а какое это имеет отношение к региональному сотрудничеству?». «Вообще-то, самое прямое», — ответил я и встречно поинтересовался, а что имеют виду под пресловутым региональным сотрудничеством деловитые эксперты и чиновники. Ответа на этот вопрос не оказалось. Всем стало дискомфортно, модератор замаял ситуацию, раньше времени завершив сессию. Однако до сих пор расшифровать вроде бы простое, но загадочное словосочетание я не смог. Для того, чтобы эффективно сотрудничать в рамках Центральной Азии, созданы десятки межгосударственных организаций, подписаны все с тем же деловитым видом сотни соглашений. А простые люди, даже не даваясь о том, что на высшем уровне продекларированы «любовь-морковь», все также притесняются силовиками, не могут без стрессов пересекать границу, торговать. К чему тогда тонны испианные дипломами бумаги, и отработывают ли свою зарплату чиновники, обязанные обеспечить то самое «региональное сотрудничество»?

Недавно один таджик рассказывал мне, что огромный урожай фруктов у него в стране скармливают коровам, потому что Узбекистан, как известно, «обходится» без импорта, а климат, почва и

трудолюбивые гены таджикских фермеров создают слишком много для своей страны. В то время как Казахстан вынужден завозить безвкусные китайские яблоки, а то и иранские. От слова Алматы («отец яблок») осталось одно название — яблоки здесь больше практически не растут, и те же таджикские или узбекские фрукты-овощи на казахстанских рынках на фоне высоких доходов в Казахстане были бы вполне уместны.

Но нет. Все начинается как в Ветхом завете. Вначале слово: переговоры, приглашения, ШОС, Евразийский экономический союз (ЕврАзЭС) и прочее. Но до дела не доходит почему-то никогда. Вот и сейчас. В самый сезон Узбекистан и Казахстан не могут нормализовать процесс взаимной торговли. Узбекские крестьяне не могут довести до казахских рынков свою продукцию из-за дипломатической приграничной возни. В итоге в Казахстане растут цены и инфляция. Казахстан договаривается с Таджикистаном завозить плодоовощную продукцию самолетами (!). Но как-то страшно представить, как простой дехканин, которому всевозможного нужно продать килограмм сто урожая, везет тележку с абрикосами в аэропорт, оформляет таможенную декларацию, обдирается таможенниками... Не надо быть гением, чтобы понять, что авиаторговля между Казахстаном и Таджикистаном создана под монополистов, которые скупают за бесценок товары у крестьян и продают все оптом. Но изда-лека все, вроде как, «региональное сотрудничество». ○

Азиза Расулова

УЗБЕКИСТАН

Согласно новому постановлению Кабинета Министров Узбекистана с 1 июня отменяются все льготы для иностранных инвесторов. Подобные льготы в основном имелись у западных компаний, таких как швейцарская Nestle и американский Nyumont, вложившие крупные инвестиции в экономику Узбекистана. Для сведения, всего 34 иностранные компании, имеющие достаточно большой бизнес в Узбекистане имели такие льготы. В начале этого года Ислам Каримов объявил о том, что намеревается предоставить российским инвесторам большие преимущества, нежели западным. Таким образом, новое постановление может стать законным основанием для обеспечения лучших условий работы для российских компаний. Во время встречи с Путиным в Сочи, Каримов пообещал российскому президенту самые лакомые куски узбекской экономики.

Это в первую очередь касается энергетической отрасли. В узбекской прессе появилась информация, о том, что российский нефтяной гигант Газпром получил практически неограниченные возможности в освоении новых нефтяных месторождений. Вместе с этим другая российская компания Лукойл создала консорциум с государственным предприятием Узбекнефтегаз.

После андижанской бойни Каримовская власть сама засомневалась в прочности своих позиций и попросила помощь Москвы. Новая экономическая политика Ташкента создана для того, чтобы заплатить дань за поддержку Каримова Кремлем у власти до определенного времени. Каримову нужно время для того, чтобы подготовить преемника и передать власть своему человеку. С другой стороны, Россия хочет иметь свои энергетические каналы и ей необходимо контролировать среднеазиатские страны. В этом отношении можно вспомнить газовый конфликт с Украиной, который, в итоге, был решен с помощью туркменского газа. Тем самым Россия строит глобальную нефтяную сеть и может добиться мечты иметь влияние на Европу через энергетическую зависимость европейских стран. Поэтому, российский президент, несмотря на ухудшение своей репутации, пошел на то, чтобы поддержать диктаторский режим Каримова, тем самым, попадая в круг друзей наиболее репрессивных стран мира.

Отныне вопросом предоставления налоговых и таможенных льгот иностранным компаниям будет заниматься специально созданная комиссия при Кабинете Министров Узбекистана.

В свою очередь, Узбекистан остро нуждается в инвестициях, однако страх Каримова перед западным капиталом настолько силен, что он предпочел вести страну к экономическому кризису, но отомстить «неблагодарному» западу. Будущее покажет, смогут ли российские инвесторы сыграть решающую роль в поднятии социально-экономического уровня в стране. Простые узбеки мечтают о нормальной работе, они помнят, как работали фабрики и заводы и надеются, что новые отношения с Россией реально помогут им повысить собственное благосостояние. Однако со стороны России нет слаблений для тысяч работающих на ее территории узбекских нелегалов. Президент Каримов, получив политическую поддержку, по-видимому, не имеет морального права просить «большого брата» о дополнительных уступках, ведь Путин поддержал его в то время, когда от него отвернулось все цивилизованное международное сообщество. ○

Профессия — «таджик»

Окончание. Начало читайте на стр. 1

ром, обнаружившим отсутствие регистрации. Скорый суд принял решение о депортации, о чем была сделана отметка в паспорте. Вернувшись домой, Джахонгир заявил о потере паспорта и получил новый, с которым и отправился вновь в Россию. Житель Душанбе Фарход занял \$300, чтобы прилететь в Москву, где по прибытии обратился в частную фирму, чтобы прописаться, заплатив за это еще \$100. На второй день остановившие его милиционеры обнаружили, что регистрация и прописка подделаны. В итоге Фарход был выслан из России, и в течение 5 лет не имеет права на въезд туда, и не знает, как заработать на жизнь своей семье. Кроме того, Фарходу надо возвращать долги.

Подавляющее большинство депортированных не могут найти на родине работу, которая хотя бы мало-мальски обеспечивала жизнь их семей. «Жить пять лет на зарплату в \$20 с семьей из девяти человек просто невозможно. На время можно было бы занять деньги, но как прожить пять лет без нормального заработка? — спрашивает Джахонгир. — Я любым путем должен опять выехать на заработки».

По данным Управления актов гражданского состояния Таджикистана, за прошедший год поменяли фамилию 2344 человека. Начальник Управления Раджабмо Касымова сообщила, что в настоящее время наблюдается резкое увеличение желающих сменить фамилию. Это люди, которые уже «засветились» за пределами своей страны. «Конечно, мы догадываемся об истинных причинах, но когда пытаемся это выяснить, молодые люди начинают говорить о желании увековечить фамилию бабушки или дедушки, приводят в подтверждение много доводов, проявляя завидную настойчивость. В результате, по сравнению с первым кварталом прошлого года, число лиц, поменявших фамилию за тот же период этого года, выросло почти вдвое: с 425 человек в 2005 году до 798 в нынешнем», — сообщила она. Установленный срок для смены фамилии — три месяца, в отдельных случаях он может быть увеличен. Но молодые люди не хотят тратить время на длительную процедуру оформления смены фамилии, и готовы хорошо заплатить, чтобы быстро получить паспорт. Житель Душанбе, мигрант с 11-летним стажем, на условиях анонимности рассказал, что, уплатив некоей даме \$120, он уже через неделю стал обладателем паспорта на другую фамилию. А еще через три дня вылетел в Екатеринбург, и спокойно отработал там более года.

«Деньги мне конечно, крайне нужны, но и фамилию своих предков я не хочу навсегда утерять, — говорит он. — Ведь это не нормально, когда у меня и моих детей будут разные фамилии. Дома я живу по своей фамилии, а в России работаю под

другой. Я занимаюсь честным трудом, и никому этим не мешаю», — говорит он.

Примерно так же рассуждают и многие другие мужчины, вынужденные зарабатывать вдали от родины. Но есть, к сожалению, у этого явления и негативная сторона. Согласно официальным данным, таким же путем действуют и некоторые люди, совершившие преступления, и желающие скрыть судимость или уклониться от возмездия. Сменив паспорт, они скрывают судимость, но далеко не всегда вместе с этим становятся на путь исправления.

Раджабмо Касымова сообщила, что в Управление приходят письма из правоохранительных органов России, в которых просят проверить подлинность паспортных данных, место проживания и другие данные. «Недавно из Ненецкой федерации пришла информация МВД о том, что 9 человек, задержанных ранее за криминальные действия, вновь попали в поле их зрения, но оказалось, что все они носят другие имена и фамилии. Были также запросы из Новосибирска».

Проблемы депортированных лиц ложатся и на транспортные компании. Директор аэропорта Душанбе Мирзо Анваров рассказал, что согласно договорам между перевозчиками, перевозчик обязан доставить пассажира обратно в случае отказа ему во въезде на территорию другой страны. И таких случаев немало: за прошлый год число депортированных составило 780 человек, а только за три месяца этого года — уже 210. По сравнению с тем же периодом прошлого года их число возросло с 160 до 210, что составляет более 30 %. Инспектор отдела претензий Душанбинского аэропорта Надежда Борисова рассказала, что пограничники аэропорта Домодедово изымают документы «отказника» и передают их экипажу самолета, который доставляет их обратно. «Только единицы оплачивают обратный перелет. Остальные пишут заявления, что у них нет денег, они занимали на билет, сейчас сидят в долгах, семья большая, жить не на что и так далее. Просят вернуть документы, обещая заплатить, как только их положение улучшится. А многие даже не приходят за паспортом, и сейчас у нас в отделе хранится около сотни паспортов», — сообщила она. Стоимость перелета составляет \$270-300 в зависимости от маршрута, и для таджикистанцев это весьма значительная сумма, потому и возникает неуплата.

Аналогичное положение складывается на Таджикской железной дороге (ТЖД). По словам начальника пассажирской службы Тахира Ходжаева, с каждого поезда возвращается из-за отказа во въезде 2-3 человека, а в месяц это составляет около 60 человек. А ведь пик выезда мигрантов еще впереди. По данным погра-

ничников, работающих на ТЖД Душанбе, число вернувшихся в Таджикистан гораздо меньше, так как многие на свой страх и риск пробираются в Россию нелегально. Вернувшиеся также несут потери, так как стоимость билета составляет около \$170.

Ситуация с возвратом мигрантов находится в самом начале своего развития, так как многие еще не осознали серьезность происходящего, и надеются, что липовый паспорт решит все их проблемы. Между тем в статье 24 Конституции Таджикистана говорится, что гражданин имеет право на свободное передвижение, в том числе выезд за пределы республики. В Законе страны «О миграции» говорится, что порядок осуществления трудовой миграции определяется правительством страны. В нем отмечено, что выезд за пределы Таджикистана осуществляется за собственный счет. Увы, в жизни не только выезд, но и попытка такового стоит для мигрантов немалых денег, причем с перспективой на убогое существование на родине.

Существует в Таджикистане также Концепция трудовой миграции, в которой признается, что государство не в состоянии обеспечить занятостью трудоспособное население страны, и выезд мигрантов за границу «является отражением их конституционных прав в части обеспечения занятости». Концепция на правительственном уровне признает целый ряд преимуществ трудовой миграции, начиная от смягчения социальной напряженности до повышения благосостояния и смягчения проблем бедности.

Несмотря на официальное и общественное признание заслуг мигрантов, они остаются наедине со своими проблемами. Ни одно из государственных ведомств, имеющих прямое отношение к проблемам миграции, не оказывает им реальной помощи. Обычно они занимаются исследовательской и просветительской деятельностью с очень эфемерной пользой для людей, на плечах которых покоится стабильность государства. Декларируемый свободный выезд за пределы республики оборачивается значительными финансовыми потерями и моральными встрясками. Конечно, правительство Таджикистана не может принудить другую страну разрешить въезд «персонам нон грата».

На вопрос о возможности пользования данными компьютерной базы Юрий Новиков ответил: «Я вижу следующую схему: ФСБ России надо наладить прочные контакты для того, чтобы вашим пограничникам давали информацию по депортированным и лицам, нежелательным для въезда. К нам приходят сотрудники отдела по борьбе с нелегальной миграцией МВД, Государственной миграционной службы, и я их всех подталкивал к решению этой проблемы. Но я не уверен, что это нужно вашим пограничникам». ●

ТЕМА НОМЕРА

Волшебник изумрудного города

Карина Нусупбаева (Алматы)

Одна из самых известных в советское время детских книг — творческий перевод знаменитого «Волшебника из страны Оз» — написана Александром Волковым, жителем казахстанского города Усть-Каменогорск. Дом практически культового писателя сейчас планируется снести. Потому что строить торговые и бизнес-центры, рынки выгоднее, чем терпеть какой-то дом-музей.

Безликость как концепция

Такова сейчас концепция развития туризма в Казахстане. Слово «концепция» в данном случае — просто термин, никак не отражающий продуманность и систематичность. Достаточно посмотреть на столицу Казахстана — Астану, чтобы понять, что с концептуальностью здесь слабо. В архитектуре сплошная эклектика — слабый розлив Эмиратов, Москвы и т.д. Даже левобережье в Астане — задуманное, как абсолютно новое современное пространство, судя по всему, начало застраиваться исключительно по образу крупнейших столиц, где реки разделяют город. И хотя в европейских городах так сложилось исторически, в Астане мутная и запашистая речушка Ишим должна дополнять образ столицы не хуже Темзы, Сены, Дуная или Рейна. Да и сам проект переноса столицы на север уж очень похож на замысел Петра I.

Продолжая тему отсутствия своего «лица» в Казахстане (а примеров можно привести много): складывается впечатление, что серьезной работы в этом направлении даже не ведется. Между тем, безликость страны серьезно сказывается на такой важной отрасли экономики, как туризм. На фоне довольно активного интереса к стране, власти до сих пор не определились, чем Казахстан должен стать. Если ОАЭ — это смесь нефти, пляжей и шопинга, а Таиланд — экзотический коктейль из трансвеститов, солнца и массажа стопы, то Казахстан — отвергая исторический стержень, пытается стать то нефтяной, то зерновой «державой», то самой демократичной в Центральной Азии, то еще кем-то.

Де-факто, в Казахстане стратегическими, экономикообразующими отраслями являются сырьевые: добыча нефти, металлов, угля, урана и др. Однако руководство страны пытается диверсифицировать экономику и объявило приоритетными несколько несырьевых отраслей с высокой добавленной стоимостью. Среди них — въездной и внутренний туризм. При этом, как известно, именно туризм

является самой многопрофильной отраслью, «кормящей» смежные — строительство, сельское хозяйство, транспорт, связь, энергетику, сервис, пищевиков и т.д. По подсчетам экспертов, туризм является третьей в мире по прибыльности отраслью среди легальных, после нефтедобычи и автомобилестроения.

Однако в Казахстане, обладающем действительно уникальными природными возможностями, мало делается для развития туризма. Хотя на эти возможности, как и на потребности мировой индустрии очень надеются власти. Внешне все, вроде бы, хорошо — создаются рабочие группы по «раскрутке» ряда курортов — озер Боровое, Алаколь (оба — с целебной радоновой водой) и др.; выделяются средства на «исследования рекреационного потенциала», разрабатывается туристский кластер и т.п.

Но подавляющее большинство из примерно 1000 казахстанских туристских фирм работают «на выезд». Клиенты же из других стран предпочитают тратить деньги на путевки в страны с яркой экзотикой и хорошими ценами. Ни того, ни другого в Казахстане нет. Имена знаменитых среди казахов биев (народных судей) и батыров (богатырей) ни о чем не говорят туристу из Европы, который предпочтет Монголию, если любит историю, или Таиланд, если любит сексуально-либеральную атмосферу.

Enter

Официальная статистика говорит, что «въездной» туризм развит даже больше, чем «выездной». Так, в 2005 году из Казахстана в туристских целях выехало 3 млн. человек. И около 4,3 млн. человек прибыли иностранцев. Правда, почему-то возникает ощущение, что в этот список по инерции и большому желанию чиновников вошли и трудовые мигранты из сопредельных стран, и торговцы овощами-фруктами, и прочий люд, как правило, вывозящий из страны валюту, а значит, мало подходящий под статус «туриста». К тому же официальная статистика признает — 90% нерезидентов прибывают в страну не отдыхать, а «с деловыми и профессиональными целями». Из дальнезарубежных заезжих большинство из Германии, Китая и США. Официальные госдоходы от туризма пока невелики — \$228 млн. в 2005 году. Однако объем этого рынка в целом довольно большой. По прогнозам — \$3 млрд. в 2006 году с ростом на полмиллиарда каждый последующий год. Количественно, может быть, эти прогнозы сбудутся, но качественно вряд ли. Причин этому

довольно много: слабое развитие туристской инфраструктуры, малоизвестность страны, отсутствие исторических аллюзий (как, например, Чингиз-Хан или Дракула). Кроме того, в Казахстане пока немного отелей, отвечающих современным требованиям. Большинство из них в Алматы, в провинции отели построены под сотрудников и партнеров крупных компаний и не играют серьезной рыночной роли. Правда, на недавнем заседании UNWTO (Всемирной туристской организации), которое, кстати, прошло в Алматы с участием генерального секретаря — Франческо Франжиалли, Казахстан был назван перспективным в туристическом плане. Так, г-н Франжиалли отметил, что здесь безопасность и индустрия становятся все более комфортными, и Казахстан все больше завоевывает доверие у мирового сообщества. Хотя вряд ли образованный и тактичный руководитель, тем более, мирового туризма, стал бы ругать, будучи в гостях, хозяев. Например, активно анонсированное желание Казахстана провести Зимнюю Олимпиаду-2014 в Алматы не вызывает оптимизма в перегруженном автотрафиком сейсмоопасном городе. А мысль создать туристическую «Мекку» в почти российском Байконуре по типу мыса Канаверал пока очень похоже на красивую сказку.

Казалось бы, очевидна необходимость максимального упрощения визовых процедур — но оно идет очень медленно. Виза пошевелена за несколько лет на \$5-10, ее оформлением гражданам Запада формально можно заняться прямо в аэропортах Казахстана, но вряд ли кто-то рискнет лететь несколько тысяч километров без визы. Неслучайно иностранцы жалуются: «Казахстану необходимо упростить сам процесс получения визы», — советует Корнелия Ридель, немецкая журналистка.

Возвращаясь к писателю Волкову: его герой — волшебник Гудвин создал у своих поданных, надев на них зеленые очки, ощущение изумрудности их города. Такое же примерно представление у казахстанцев — они рассуждают об уникальности своих ландшафтов, о развитии кластеров экономики, даже не замечая, что просто проедают сырьевые деньги. Не осознавая, что в стране нет интеллектуального потенциала, чтобы реализовывать масштабные проекты. Не понимая, что они такие и кем должны стать, утешая себя псевдостабильностью, наибольшей в Центральной Азии демократичностью и денежностью, заемными стилями и идеями, и упуская главное. ●

ТЕМА НОМЕРА

Придет ли «рай» из Москвы?

Владислав Насриев (Ташкент)

Узбекистан, имея огромные природные и человеческие ресурсы, является одной из самых бедных стран бывшего Советского Союза. Президент Ислам Каримов, обещавший своему народу «рай на земле», за время своего пятнадцатилетнего правления привел страну к экономическому и политическому коллапсу.

Коррупция, репрессивная политика, отсутствие реформ и свободных выборов в конечном итоге сделали свое дело. Не смотря на хорошие стартовые позиции на заре горбачевской перестройки, Узбекистан превратился в нищую страну с отчаявшимся народом.

Объявив одним из пяти основных принципов развития страны приоритет экономики над политикой, правительство Узбекистана, тем не менее, в ущерб собственной экономике практически изгоняет из страны западный бизнес. После охлаждения отношений с Европой и Америкой, российские бизнесмены получили зеленый коридор в узбекскую экономику. Президент Ислам Каримов предложил российским инвесторам заманчивые перспективы участия в местном бизнесе. Речь идет даже о приобретении в собственности стратегических объектов. «В Узбекистане на сегодня — и особенно за 2005 год — созданы прекрасные возможности, приняты очень весомые законодательные акты по развитию частной собственности. Российские компании могут принять активное участие. Не просто присутствовать на рынке, а стать владельцами очень многих весомых объектов собственности», — заявил Каримов.

Однако влияние внезапно потеплевших российско-узбекских отношений на социальное положение граждан Узбекистана, остается закрытой темой. На вопрос, какие экономические изменения происходят в жизни населения республики после сближения Узбекистана с Россией, один из представителей русской общины, имя которого не указывается из соображений его безопасности, показал такую пантомиму. Высунув язык и, одновременно, показав болтающиеся руки, он продолжил свой рассказ уже в слух: «Если таможенные условия не изменены, налоговые ставки не устраивают бизнесменов, о каких изменениях мы можем говорить?».

В это же время, по данным Федеральной службы государственной статистики России, товарооборот Российской Федерации с Узбекистаном в январе-марте 2006 года составил \$559,9 млн., что на

18,6% больше по сравнению с январем-апрелем 2005 г.

«Сколько же реально действующих предприятий создано после встреч двух президентов с участием российского капитала?». С таким вопросом я обратился в статистическое управление Самаркандской области, но никакого ответа не получил, словно все засекречено. Вот и сделайте вывод» — сетует он в продолжении. По словам собеседника, когда люди смогут найти работу у себя дома, только тогда будут изменения и в быту и в жизни граждан. А пока крупные промышленные предприятия небольшого Самарканда, основанные в советские годы, завод киноаппаратуры «КИНАП», лифтостроительный, фарфоровый, опытно-механический, вино-водочный и десятки предприятий легкой и пищевой промышленности простаивают.

По словам местного правозащитника, 2 миллиона узбеков уехали на заработки в Россию. При этом, необходимо учесть, что узбеки не являются мобильными и предпочитают строить свою жизнь оставаясь дома, но нужда заставляет их покидать страну. Как правило, они нанимаются к частным работодателям и выполняют строительные работы, получая плату в несколько раз меньшую, чем россияне. На сегодняшний день безработица вынуждает людей скитаться по миру в поисках работы. На нелегальном положении находятся тысячи узбекских мужчин и женщин. Они выполняют самую черную работу в России, Казахстане, Южной Корее, Израиле, Турции и США. А оставшиеся люди в основном заняты выращиванием хлопка, овощей, кокона шелкопряда или занимаются ремесленным делом.

За последние годы в Узбекистане открыто несколько совместных предприятий с участием российского капитала. Но все они направлены на переработку сырья и поставкой готовой продукции из России. Одним из крупных совместных предприятий с участием российского капитала является предприятие «Балти-мор-Челек», которое в основном занимается переработкой сырья и производством консервных изделий из томата. Однако из-за ссоры с местными чиновниками российские бизнесмены вынуждены были уступить бразды правления этим предприятием узбекским «олигархам».

Можно ли назвать новые изменения в политических отношениях России и Узбекистана, и новой вехой в экономических отношениях? Абсолютно нет, отвечает на этот вопрос журналист, работающий и живущий в Самарканде, так-

же просивший не называть фамилию. «Это всего лишь отвлекающий маневр Каримова перед президентскими выборами» — говорит журналист. По его словам президент Каримов не хочет допускать вмешательства никакой страны в очередных президентских выборах 2007 года. Тем, самым он, пытается избежать конфронтации, как на Украине, где по разные стороны баррикад, по мнению многих аналитиков, стояли прозападные и пророссийские политические движения. Как отмечает журналист, Каримов только начал торг, который он завершит после выборов. А там будет видно, куда дунет ветер. Журналист считает, что все переговоры с Россией — недалеко идущие политические интриги, откуп за свой престол.

В то же самое время, узбекская пресса распространяет информацию о надвигающемся на Узбекистан российском бизнесе. 7 июня советник по экономике посольства России Владимир Кузнецов объявил о том, что посольство получило специальную ноту узбекского Министерства иностранных дел. «Нас известили о том, что наше торговое представительство получает в республике аккредитацию и юридический статус», — сказал он.

Однако простые люди не верят местной прессе и считают, что власть имущие и на этот раз запрячут настоящую реальную жизнь граждан за декларативными нотами.

Как отметил в начале беседы своими жестами, представитель русской диаспоры, пустые разговоры продолжаются. А между тем, уставшие от ожиданий сотни людей ежедневно стремятся из Узбекистана в Россию в добровольную нелегальную трудовую иммиграцию.

Зато российские делегации устраивают пышные торжества в честь открытия торговых представительств и различных презентаций, разъезжают по регионам Узбекистана, встречаясь с местными авторитетными руководителями.

По словам западного аналитика, президент Каримов привел Узбекистан в тупик. В этом тупике лишь несколько стран-изгоев, таких как Северная Корея или Туркменистан. Со своей стороны Россия, имея определенные интересы, не сможет помочь Каримову выйти из политического кризиса на международной арене. Российское правительство закрыло глаза на массовые убийства в Андижане и получило за это дань. Однако время покажет, чем может обернуться недальновидная политика Кремля и насколько долговременной может стать любовь диктатора. ●

ТЕРРА ИНКОГНИТО

Страшный Тегеран

Ресул Бекхан (Ашгабат)

Угроза повторения в Прикаспийском регионе иракского сценария волнует не только Иран, настойчиво, вопреки призывам ООН отстаивающего свои ядерные амбиции, но и близлежащих соседей. Туркменистан, окутанный «позитивным нейтралитетом», в их числе. Хотя бы потому, что по ту сторону границ проживает значительная по численности диаспора туркменских племен и ее внезапная миграция может привести к непредсказуемым последствиям, вплоть до смены существующего в Ашгабате режима.

Престол туркменского баши Сапармурата Ниязова может пошатнуться и при растущем влиянии в регионе США. Администрация США, в частности, президент Джордж Буш ясно дал понять, что «развитие демократии и прав человека неразрывно связано с долгосрочной безопасностью Соединенных Штатов». В подтверждение этому можно вспомнить недавний опыт узбекского лидера Ислама Каримова, после Андижана резко отвернувшегося от Вашингтона.

Туркменбаши методично проводит кадровую чистку: одним махом он смел своих давних соратников — генерального прокурора Атаджанову, вице-премьеров Курбанмурадова, Айдогдиева, Тачназарова, управделами Сапарова и других, в каждом из них подозревая потенциального «возмутителя спокойствия». Несмотря на то, что туркменский руководитель уже давно превратился в отшельника, зимой, причем экстренно он отправился в Москву, а весной, с особой тщательностью подготовившись, посетил Пекин — близкие к переговорам источники объясняют этот демарш желанием заручиться поддержкой в случае военной операции США в Каспийском бассейне. Как и следовало ожидать, будущий иммунитет был изрядно запропан «газовым пирогом». Владимиру Путину обещана стабильность долгосрочных отношений в газовом вопросе и «закручивание гаек» в отношениях с «оранжевой» Украиной. Ху Цзиньтао получил заверения относительно приемлемой цены туркменского газа с правобережий Амударьи, к ресурсам которого получили доступ китайцы, оставшие в прошлом давние притязания таких компаний, как Shell и ExxonMobil.

Странные соседи

По результатам последних лет и первого квартала 2006 года, Иран для Туркменистана второй, после Украины внешнеторговый партнер. В начале прошлого века это было бы немисливо, в чем однажды признался Ниязов, родного деда которого, по его словам, сослали в Сибирь за приграничную с Ираном торговлю. Хо-

тя и сегодня иранский брэнд в Ашхабаде, мягко говоря, популярностью не пользуется. Столичные таксисты не особо жалуют собранные в Иране «Рено», которые по их словам «рассыпаются на ходу». Педиатры не советуют покупать яблоки и мандарины из провинции Мазандаран, обращая внимание на перенасыщенность этих фруктов химикатами. Страшной трагедией оборачиваются завезенные из Ирана газовые печки: от угара погибают целые семьи, ранней весной только в Копетдагском этрапе туркменской столицы зафиксировано пять таких случаев. Если говорить о большой экономике, то Иран, по сути, препятствует разработке туркменского шельфа Каспия. Уже третий год предметом длительных, изнурительных обсуждений становится освоение южной части Каспия российскими компаниями, в числе которых Лукойл и Зарубежнефть. Дело в том, что контрактные территории расположены вблизи территориальных вод Ирана, и власти этой страны фактически саботируют даже встречное предложение присоединиться к созданному консорциуму Зарит. В то же время, главам двух государств, имеющим протяженную границу в почти 2 тыс. км. всегда есть о чем поговорить — за последние годы, в приграничной зоне построена гигантская плотина, функционируют общий протяженный железнодорожный узел от Серахса, транзитный энергопоток в Турцию и, наконец, построен трубопровод для снабжения природным топливом северных провинций Ирана с западного месторождения Корпедже в Туркменистане, задействована схема swap при транспортировке туркменской нефти в страны Персидского залива. Иран благодаря туркменскому фактору противостоял международной изоляции, а Туркменистан рассчитывал в полной мере использовать иранский транзит через Турцию для выхода в Европу, минуя российские дороги.

В Ашхабаде озадачены тем, что с момента прихода в Тегеране к власти радикально настроенного Махмуд Ахмадинежада, новоявленный иранский глава еще ни разу не виделся с Ниязовым. В то время, как его предшественник Мухаммед Хатами сразу после инаугурации встретился со своим туркменским коллегой. Эмоциональный Ахмадинежад, говорят, затаил обиду на иранских туркмен, которые не вошли в часть его электората на последних президентских выборах. Симптоматично и то, что по сообщениям правозащитных организаций, МИД Туркменистана с недавних пор резко ограничил выдачу въездных виз иранским гражданам, не стали исключением даже спортсменки-кибоксеры. Одновременно, в иранском Туркменсахра целенаправленно ведется

работа по тотальной ассимиляции коренных этносов, не исключая туркмен. В конце концов, Туркменистан и вовсе оказался в эпицентре информационной войны между США и Ираном.

Так, западные источники сообщают, что Ашгабат допустил иранских военных к осмотру приграничных баз и даже обещал предоставить временное убежище иранскому руководству в случае войны против Ирана. Такое предположение сделала американская организация Eurasian Transition Group (ETG). Примечательно, что перед началом операции в Афганистане, другая неправительственная организация Eurasia Group (EG), базирующаяся в Нью-Йорке, также полагала, что Усама бин Ладен, в случае осложнения позиций у талибан, также может рассчитывать на пристанище в горных ущельях соседнего Туркменистана.

В свою очередь, официальный Тегеран трактует сложившуюся ситуацию совершенно иначе. Голосом председателя Верховного Национального Совета по безопасности Ирана Али Лариджани было сказано, что с территориями Туркменистана и Азербайджана американские спецслужбы ведут враждебную по отношению к Ирану разведку. Египетская «Аль-Ахрам» даже приводит его слова о том, что Иран потенциально может нанести ответный удар по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан или по нефтяным объектам Азербайджана. Косвенно, получил свое предупреждение и Ашгабат, которому США в последнее время активно навязывает проект Транскаспийского газопровода по дну Каспия через Грузию и Азербайджан, против чего категорически настроен Тегеран.

Эмиссары Вашингтона и Тегерана регулярно стучатся в дверь к туркменбаши. К примеру, тему региональной безопасности незадолго до московской встречи с Ниязовым обсуждал представитель Госдепартамента США Мэтью Дж. Брайс. «Мы обсудили важную роль, которую Туркменистан может играть в укреплении энергетической безопасности, включившись в коммерческую конкуренцию на европейском энергетическом рынке», — приводятся в пресс-релизе американского посольства слова Брайса. Несвойственную для себя бурную активность в Ашгабате развернул иранский посол Голям-Реза Ансари заявивший, что Запад и США опасаются того, что ИРИ превратится в передовую научную державу мира. «Американцы боятся того, что способности и знания иранцев с опорой на исламское учение превратят нашу страну в одно из передовых мировых государств в области науки, и причина оказания давления на Иран в настоящее время заключается именно в этом», — приводит слова дипломата агентство ИРНА. ●

ЕСТЬ ТАКАЯ НАЦИЯ

Народ без прав

Светлана Гафарова (Ош)

Жили-были бедные родители, они имели сына Лю и дочь Ли. Однажды в страну пришел завоеватель, родители бежали и в суматохе потеряли детей. Осиротевшие Лю и Ли пошли искать их — каждый выбрал свою дорогу. Через несколько лет они встретились и, не узнав друг друга, поженились. Когда правда открылась, мулла проклял пару, и с тех пор это проклятие преследует ее потомков, которые зовутся люли.

Это одна из легенд, которые можно услышать от стариков из необычной группы цыган-люли, живущей в Кыргызстане только на юге, в Ошской области. В ней попытка объяснить не только происхождение самого слова люли, не имеющего перевода ни с одного языка, но и подчеркнуть замкнутость общины, живущей обособленно от окружающего населения.

Поселение южных цыган люли разместилось за чертой областного центра Оша. Сюда не решаются заглянуть горожане, редки визиты представителей органов власти. Раз в несколько лет вносит разнообразие кортеж иномарок, вызывающий неописуемый восторг у детворы. Случается это в ходе избирательной кампании, когда очередному кандидату в депутаты требуется срочно добрать голоса избирателей...

Мини-государство, состоящее из жителей одного села «Янги-махалля» и насчитывающее около двух с половиной тысяч человек, напоминает о своем существовании толпами женщин и детей на улицах областного центра. Одни гадают, другие просят подавание, а третьи торгуют ароматным дымом травы ысырк, якобы, отпугивающим злых духов. Поговаривают, что этот вид промысла многим из них помог сколотить большие состояния, возвести виллы.

— Это всего лишь разговоры, — отрицает руководитель общественного фонда «Люли» Бахадиржан Нармирзаев. — У нас самый низкий уровень жизни в республике. Более половины семей влачат нищенское существование, выживая за счет подаваний, сбора на мусорных свалках вторичного сырья.

Селение размещается на территории бывшего колхоза имени Ленина, кормившего цыган в советское время. Бывшим работникам хозяйства досталось по восемь соток земли. Но, цыганские семьи, как правило, многодетные и этих наделов им не хватает. Из всей диаспоры зажиточными считаются всего 5%. 30% семей общины отнесены сегодня к категории бедных и 40% — нищих.

— Представители этой социальной группы проживают в домах, требующих капитального ремонта с глиняными полами и не застекленными окнами. Нет

мебели, постельного белья, люди спят на грязных и рваных матрасах. Дети не посещают школу, зарабатывая на пропитание попрошайничеством.

«Меню в таких семьях состоит из чая и хлеба, мясные и молочные продукты большая редкость», — отмечают эксперты Центра изучения общественного мнения «Эл-Пикир», впервые серьезно исследовавшие условия жизни южных люли. Главными проблемами общины названы безработица, неграмотность, высокий уровень заболевания туберкулезом, плохое санитарное состояние жилищ, отсутствие чистой питьевой воды.

По словам Арсена Амбаряна, исполнительного директора общественного объединения «Наши права», народ этот остается вне поля зрения государственных органов власти, что создает предпосылки для нарушения его конституционных прав.

— Пенсии, пособия, владения земельными наделами остаются актуальными проблемами в жизни цыган люли. Они до сих пор не могут предъявить законные права на земельные доли из-за отсутствия документов. Пользуясь этим, их бесовестно обманывают чиновники, обязанные по долгу службы помогать. В цыганской диаспоре самый высокий процент безработицы, толкающий их на попрошайничество, воровство, торговлю наркотиками. Люли по социальному положению на самой низкой ступени.

Обычными явлением стали ранние браки, девочек выдают замуж в 14-15 лет, высока детская и материнская смертность. Медицинская помощь жителям селения недоступна, зачастую у них нет денег даже на транспорт, чтобы добраться до ближайшей поликлиники, не говоря уже о приобретении необходимых лекарств, констатирует Арсен Амбарян.

Собеседник показывает отпечатанную на пишущей машинке справку, должную удостоверить личность человека. В правоохранительных органах эту бумажку, выдаваемую в сельской управе, документом не считают и в выдаче паспортов отказывают.

— В результате люди оказываются в замкнутом круге: не могут зарегистрировать свой брак, получить свидетельства о рождении детей и, соответственно, выпускники школы лишаются аттестатов об образовании, — говорит визави. — Есть семьи, где несколько поколений не имеют каких-либо документов, удостоверяющих их личность, или живут по паспорту советского образца.

Общественное объединение «Наши права» взялось решить проблему с выдачей документов цыганским семьям. Начали с юных жителей селения: в местной школе выявили 52 ребенка, не имеющих

свидетельств о рождении. Обращения в соответствующие инстанции поспособствовать в получении этого документа, пока безрезультатны: чиновники непробиваемы. Однако юристы неправительственной организации настроены решительно: они намерены привлечь внимание депутатов парламента республики, чиновников Министерства юстиции к данной проблеме.

— Будем добиваться, чтобы работники нотариальной конторы сделали шаг навстречу нуждающимся в их помощи, пришли в школу и начали работу по документированию детей, — говорит Арсен Амбарян.

Будущее любой нации зависит и от реализации прав на образование. И в этой области представители маленькой этнической группы подвергаются дискриминации. Трудно назвать «храмом знаний» единственную на юге республики школу, где учатся дети цыганской национальности. Неполная средняя школа представляет собой одноэтажное здание барачного типа с небольшими классами, маленьким двориком, заменяющим спортплощадку. Официально в школе числится свыше 400 детей. Посещает занятия половина. С бедностью, одной из причин отсутствия интереса к учебе, трудно бороться: слабая материальная база, нехватка учебников, технических средств, лабораторного оборудования. Кроме того, дети вынуждены пропускать занятия из-за отсутствия обуви и одежды.

И все же главным препятствием в получении знаний в диаспоре считают преподавание на чужом языке. Дома дети говорят на родном языке, в школе обучение ведется на узбекском языке. Трудно преодолеваемый языковой барьер приводит к отсутствию интереса к учебе. И этот факт тревожит взрослых.

— Дети бросают школу, не видя перспектив, — утверждает лидер общины Бахадиржан Нармирзаев. — В средне-специальных и высших учебных заведениях республики занятия проводятся на русском и кыргызском языках, которые юное поколение люли не знает.

По его мнению, выход видится в переводе учебного заведения на государственный язык с введением русского и родного языков. С такой просьбой группа родителей на протяжении нескольких лет обращалась в местный орган власти — сельскую управу. В прошлом учебном году, наконец, были открыты два класса с обучением на кыргызском языке, но многих детей и их родителей не устраивает качество преподавания.

Общество «Люли» разрабатывает предложение об открытии воскресной школы по изучению языка своего народа, его культуры и истории. ○

ВЗГЛЯД ПОСТОРОННЕГО

Азиатский близнец?

Станислав Притчин (Москва)

Распад СССР стал отправной точкой для появления 15-ти новых государств на политической карте мира. Освободившись от опеки Москвы, республики встали перед выбором экономической и политической системы. Наиболее успешно с этой задачей справились страны Прибалтики, которые достаточно быстро реализовали путь интеграции со странами Запада. Остальные же продолжают искать оптимальную форму государственной модели, которая отвечала бы ментальным и культурным требованиям молодых государств.

Россия, так же как и остальные четырнадцать республик, была вынуждена выбирать направление дальнейшего развития и прошла свой уникальный путь от тоталитарного государства к сегодняшнему госкапитализму. Если на данный момент сравнивать Россию с бывшими республиками СССР, то наиболее близким по своему политическому, экономическому и социальному развитию является Казахстан. Причем сходство прослеживается, в большей части, в общественно-политической и экономической жизни, начиная от величины ВВП на одного жителя и заканчивая формой правления. Для обоих государств — это республика с выстроенной вертикалью власти. Отсюда идет близость амбициозных задач, которые ставят руководители своим странам. В Казахстане — это вхождение в число 50 самых конкурентоспособных стран мира, в России — удвоение ВВП за 10 лет. Одинаковы и главные проблемы, стоящие перед президентами. Как и перед Владимиром Путиным, перед Нурсултаном Назарбаевым сегодня стоит непростой вопрос: как, сохранив стабильность в стране, уйти с «олимпа власти».

Похожи и партийные системы, когда на политическом поле доминирует одна сила. В парламентах обеих стран большинство мест имеют пропрезидентские партии с аналогичной структурой, в России — «Единая Россия», в Казахстане — «Отан». Причем «Отан» и «Единая Россия» плодотворно сотрудничают по многим вопросам, в том числе и в области молодежной политики. В данный момент в Казахстане обсуждается вопрос создания Палаты общественных экспертов, а в России уже прошло два

заседания ее аналога — Общественной палаты.

Перечень проблем экономик отражает сходство экономических моделей. Правда, если в России только начинают считать нефтяной бюджет, то в Казахстане деньги из национального фонда, в который стекаются все нефтяные доходы, в бюджет поступают в виде трансфертов. Обеим странам не удается справиться с перекосами в экономике — все равно превалирует ТЭК. Банковская система в Казахстане более развита, что позволяет обеспечивать невозможные сегодня в России 7-8% годовых по ипотечным кредитам.

Сходство подчеркивают и частные моменты. Так, в Казахстане сегодня тоже стоит проблема долевого строительства. Застройщик жилого комплекса «Москва» в Астане обанкротился, лишив своих пайщиков возможности получить в ближайшем будущем свои квартиры. Или проблема иммиграции — на стройках новой столицы в основном трудятся нелегальные выходцы из менее экономически благополучных Кыргызстана и Узбекистана.

Для Казахстана Россия сегодня — огромный рынок сбыта сельскохозяйственной продукции, транзит нефти и газа в Европу, пространство для экспансии окрепших казахстанских банков, возможность получать доступ к высоким технологиям, в частности, в космической сфере. Россия — один из важнейших внешнеполитических партнеров. Но все-таки один из... В этом и заключается главная причина того, что Казахстан и Россия не будут объединяться или создавать союзное государство, по примеру России и Беларуси, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Геополитическая стратегия республики — выгодное для себя сотрудничество с тремя главными мировыми игроками в регионе: Китаем, США и Россией, в перспективе к ним может присоединиться Евросоюз. В течение 15 лет Россия была главным партнером республики, не предъявляя особых требований к своему соседу. Казахстан использовал это время, чтобы «встать на ноги». Сегодня Казахстан решил главную задачу — выход на мировые рынки сырья в обход России, а значит — добился относительной независимости от «северного соседа». Построен нефтепровод в Китай, на повестке дня

стоит вопрос присоединения к проекту Баку-Тбилиси-Джейхан. Всерьез идут разговоры о строительстве в обход России газопровода в Европу.

А что же Россия? В течение 90-х годов страны СНГ не были приоритетными во внешней политике, да и масса проблем внутри страны не позволяла активно заниматься соседями. Сегодня же российские власти слишком боятся потерять своего главного стратегического партнера в регионе, поэтому стараются проводить мягкую политику, закрывая глаза, к примеру, на активное сотрудничество армии Казахстана с натовскими войсками.

Очевидно, что вопрос о построении полноценного союзного государства сегодня не стоит на повестке дня. Разговоры о возможном объединении, появившиеся некоторое время назад, показали, что даже если российское руководство выступает за дальнейшую интеграцию для того, чтобы еще больше привязать к себе стратегического союзника, то для казахской элиты это не приемлемо, так как грозит потерей части суверенитета. Характерной стала ситуация, когда новый глава Росатома Сергей Кириенко озвучил идею создания объединенной атомной компании на основе бывшего Средьмаша, в которую было предложено войти и предприятиям Казахстана. Представители казахстанской стороны прохладно встретили это предложение. Причина проста — государственная компания «Казатомпром», имея одни из самых больших запасов урана в мире, планирует стать лидером отрасли и самостоятельно поставлять на мировой рынок свою продукцию.

Тем не менее, в дальнейшем Казахстан и Россия продолжают прагматичную политику стратегических и добрососедских отношений хотя бы потому, что они имеют самую длинную сухопутную границу в мире. Кроме того, нельзя забывать, что именно Казахстан является партнером России практически во всех экономических и военно-политических объединениях на постсоветском пространстве, а еще имеет с Россией договор о вечной дружбе, который не имеет аналогов в мире. Не удивительно, что и Нурсултан Назарбаев, и Владимир Путин в своих ежегодных посланиях среди главных внешнеполитических партнеров назвали страны друг друга.